

А. А. БЫКОВ,
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обоснованы предпосылки корректировки существующей модели социально-экономического развития Республики Беларусь. На ряде зарубежных примеров показана ведущая роль промышленных инноваций в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития экономики. Также отмечен высокий уровень неопределенности и риска глобального научно-технического развития, что затрудняет отбор перспективных технологий, формирующих ядро нового технологического уклада.

Сформулированы основные условия, способствующие активизации внутреннего инновационного, предпринимательского и творческого потенциала человеческих ресурсов белорусской экономики. Рассмотрены основные подходы к реализации промышленной политики в Беларуси. Предложена модель внутреннего аутсорсинга.

Ключевые слова: модель социально-экономического развития; предпринимательство; инновации; промышленная политика; неоиндустриальная экономика.

The prerequisites for adjustment of the existing model of socio-economic development of the Republic of Belarus are given grounds for. The leading role of industrial innovations in ensuring the competitiveness and sustainable economic development is proved by some foreign examples. The high level of uncertainty and risk of global scientific and technological development that makes selection of technologies promising to form the core of a new technological mode is also noted.

The basic conditions enable to activate the Belarusian economy human resources' innovative, entrepreneurial and creative potential are formulated. The main approaches to implementing the industrial policy in Belarus are considered. The domestic outsourcing model is suggested.

Key words: model of socio-economic development; entrepreneurship; innovation; industrial policy; neo-industrial economy.

Предпосылки корректировки модели социально-экономического развития Беларуси

Белорусская модель экономического развития, получившая название социально ориентированной рыночной экономики, длительное время характеризовалась рядом отличительных признаков, определяющих ее социальную направленность и специфические механизмы макроэкономического регулирования. Среди них – высокая доля бюджетных расходов в ВВП; доминирование государства в доле собственности на активы крупнейших предприятий; применение системы индикативного планирования деятельности хозяйственных субъектов; наличие широкого спектра льгот на общественные блага – образование, здравоохранение, коммунальные услуги, общественный транспорт.

Негативные макроэкономические тенденции отрицательного внешнеторгового сальдо и роста внешнего долга, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом и приведшие к валютному кризису 2011 г., заставили белорусское правительство пересмотреть подходы к макроэкономическому регулированию. Был взят курс на либерализацию экономической системы и ее дерегулирование, формирование рыночных институтов и создание условий для модернизации технологической базы предприятий. Сейчас видны результаты принятых решений: доля государственных расходов в ВВП снизилась с 49 % в 2007 г. до 28,5 % в 2011 г.; ежегодный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за тот же срок вырос с 4 до 7,5 % к ВВП. В рейтинге «Глобальный инновационный индекс» в 2013 г. Беларусь заняла 77-е место среди 142 стран, 23-е – по объемам привлечения ПИИ, 20-е – по привлекательности условий для начала нового бизнеса¹.

Несмотря на отмеченные достижения, в республике еще не создано условий для перелома негативных трендов. В 2013 г. наблюдалось отрицательное внешнеторговое сальдо в 1,7 млрд долл. США; темпы экономического роста достигли уровня ниже 2 %; сократились объемы промышленного производства. В структуре товарного экспорта растет доля минеральных продуктов: с 2000 по 2008 г. она увеличилась с 8 до 21 %, а в 2012 г. составила уже 32 %. Доля более наукоемкой продукции – электрооборудования, транспортных средств – постоянно снижалась. В среднесрочной перспективе на основном (российском) рынке сбыта белорусской продукции прогнозируется снижение спроса и рост конкуренции.

В сложившейся ситуации необходимо менять хозяйственный механизм страны. К внешним причинам необходимости реформ можно отнести: падение цен и спроса на традиционных рынках белорусских товаров – минерального сырья, продукции машиностроения; риски уменьшения поставок дешевых ресурсов; снижение уровня конкурентоспособности белорусских товаров вследствие технологического отставания от зарубежных аналогов. Не менее значимы и внутренние предпосылки реформирования экономики: высокая социальная нагрузка на бюджет, вызванная старением населения; необходимость финансирования социальной сферы; хроническое отставание производительности труда от уровня его оплаты, в том числе для предотвращения оттока трудовых ресурсов; выработанная частью населения в период высоких социальных гарантий склонность к иждивенчеству; отсутствие предпринимательской инициативы; низкая инновационная активность.

Перечисленные внутренние недостатки характерны не только для национальной модели социально-экономического развития, но и для традиционно успешных экономик Евросоюза, при этом, как утверждает В. Мау, в настоящее время «... принципы социального государства демонстрируют полную свою неэффективность»².

Сейчас некоторые белорусские общественные деятели и ученые высказываются в пользу стимулирования у населения рационального использования общественных благ, предпринимательской и профессиональной активности. Они предлагают: снижение льгот; ликвидацию перекрестного субсидирования в жилищно-коммунальном хозяйстве; расширение перечня платных услуг в здравоохранении; некоторое повышение безработицы как стимулирующего фактора на рынке труда.

Реализация сформулированных предложений существенно меняет социально ориентированную рыночную экономику. Необходимо четко определить, какая именно модель развития реализуется в Беларуси, какие ценности приоритетны и на какие долгосрочные цели ориентироваться.

Предлагаемые подходы к реформированию национальной экономики

По мнению широкого круга специалистов, модель белорусской экономики должна опираться на принципы институциональной и неинституциональной экономической теории, что подтверждается включением задач развития экономических институтов как базовых элементов системы государственного регулирования в Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Как справедливо отмечает академик НАН Беларуси Г. М. Лыч, замедление рыночного реформирования экономики имело негативные последствия, среди которых – недопустимая слабость мотивационного механизма, парализующая деловую и творческую активность хозяйствующих субъектов и отдельных работников. Творческая пассивность управленческого персонала препятствует мобилизации внутренних резервов и возможностей для повышения экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности и содействует сохранению невосприимчивости производства к достижениям науки и техники³. В качестве ключевого направления реформ автор видит разгосударствление, перевод активов предприятий в частную собственность.

Неоинституциональная методология, по мнению А. И. Лученка, рассматривает не только экономические процессы, но и социальную политику, учитывает неформальные нормы поведения участников общественных отношений на всех уровнях. Предлагаемые автором направления реформирования национальной хозяйственной системы включают⁴: переход на преимущественно экономические методы регулирования; отказ от объемных целевых показателей; введение в качестве основного показателя на всех уровнях хозяйствования величины добавленной стоимости; увеличение размера пособия по безработице; облегчение процедуры банкротства убыточных предприятий.

Институциональный подход, таким образом, создает систему правил и норм для бизнеса и государственного сектора в качестве фундамента успешного развития экономики, полагаясь на принцип «созидательного разрушения» И. Шумпетера (выживают наиболее конкурентоспособные фирмы). Такой подход соответствует рекомендациям ведущих мировых ученых, содержит примеры успешного применения в транзитивных экономиках. Государство при этом в некоторой части снимает с себя обязательства по долгосрочному планированию экономики, выделению приоритетных отраслей и видов деятельности, реализации промышленной политики, полагаясь на самоорганизацию и саморазвитие бизнес-сектора. В условиях высокой неопределенности социально-экономического и научно-технического развития институциональный

подход позволяет снизить риски выбора государством неверных стратегических решений, перенося их на предпринимателей.

Практика реформ в Центральной и Восточной Европе свидетельствует о высокой вероятности потери промышленного и научно-технического потенциала в случае ухода государства от задач долгосрочного планирования – в этом и состоит слабость институционального и неинституционального подходов к реформированию национальной хозяйственной системы.

Основные положения стратегии долгосрочного развития белорусской экономики, которую условно можно назвать стратегией «точек роста», были озвучены помощником Президента Республики Беларусь К. В. Рудым⁵. Перспективная структура национальной хозяйственной системы, по мнению эксперта, будет опираться на четыре отрасли: сферу услуг (строительство, транспорт, торговля), которая менее подвержена внешним шокам; энергетику, в том числе за счет формирования научно-производственного кластера вокруг строящейся белорусской АЭС; передовые высокотехнологичные отрасли нового уклада, которые будут развиваться в рамках китайско-белорусского индустриального парка; информационные технологии, центром развития которых является Парк высоких технологий.

В данной стратегии четко прослеживается инновационная направленность перспективной экономической модели, обеспечиваемая реализацией крупных инвестиционных проектов, позволяющих повысить экспорт наукоемких товаров и услуг. Но остаются открытыми вопросы вовлеченности в инновационные и производственные процессы действующих предприятий, технологически и финансово не связанных с приоритетными проектами; распространения новых знаний и технологий в белорусской промышленности. Сейчас каждая страна стремится создать максимум добавленной стоимости в рамках собственных технологических цепочек, причем особых успехов в вертикальной интеграции своей промышленности добился Китай. Без роста уровня локализации производства на территории республики любые проекты останутся точечными и не распространятся на всю экономику.

При выработке стратегии социально-экономического развития страны необходимо выделить приоритеты. Речь идет о выборе между постиндустриальной и неоиндустриальной моделями развития: первая опирается на сферу услуг, включая создание новых знаний и технологий, вторая – на высокотехнологичную промышленность.

Рассуждая о стратегии перспективного развития экономики России, авторы отмечают, что «...инновационное хозяйство в современных условиях не может быть неиндустриальным»⁶. Группа российских ученых обосновывает стратегию новой индустриализации для России, цель которой – устранение технологического отставания ряда отраслей экономики, создание новых направлений роста⁷. Для белорусской экономики, все еще обладающей значительным промышленным потенциалом, сохранившей систему профессионального и высшего технического образования, условия неоиндустриального развития выглядят даже предпочтительнее, чем для России.

Среди подходов к обновлению хозяйственной системы в целом и промышленности в частности принято выделять «догоняющую» и «опережающую» модернизацию. Первый тип модернизации – линейная конструкция, предполагающая обновление по западным образцам и моделям в важнейших сферах жизнедеятельности общества и государства. Ее типовая схема для стран с переходной экономикой включает три компонента: макроэкономическая стабилизация – массовая приватизация – либерализация. В результате формируется «имитационная экономика», когда страны лишаются собственных источников и механизмов роста, подчиняются западному финансовому капиталу, закрепляется их технологическое отставание⁸. «Опережающая» модернизация нацелена на инновационное развитие на основе развернутой разработки и внедрения новейших высоких технологий во все сферы экономики, неуклонного роста производительности общественного труда, коренного изменения отраслевой структуры народного хозяйства и перехода к новому технологическому укладу с окончательным преодолением зависимости от традиционных производств и систем управления⁹.

В рамках стратегии новой индустриализации российской экономики предлагается совместить два типа модернизации, обеспечивая опережающее становление базисных производств нового технологического уклада и в то же время заимствование и освоение зарубежных технологий в «старых» отраслях, называемое «динамическим наверстыванием»¹⁰. Данный подход не разделяется в полной мере всеми экспертами, поскольку «...реализация идеи новой индустриализации в развитых странах <...> означает окончательный уход в прошлое разделения отраслей на прогрессивные и отсталые. В современном мире любая отрасль может быть как высокотехнологичной, так и старомодной»¹¹.

При обосновании стратегий «точек роста» и «динамического намерстывания» в пример часто ставят успехи промышленного кластера в Калуге, создание которого позволило превратить этот российский регион из дотационного в финансово самостоятельный. При этом нет сведений о том, создают ли локализованные там сборочные производства крупнейших мировых автопроизводителей добавленной стоимости существенно больше, чем сумма таможенных платежей, которыми облагалось бы такое же количество импортируемых в Россию автомобилей.

Важнейшей задачей стратегии социально-экономического развития страны является, по нашему мнению, вовлечение широкой массы промышленных производителей в процессы модернизации и инновационной деятельности, в том числе на основе оригинальных научно-технических достижений собственных научных школ.

Перспективы и риски глобального научно-технического развития

«Национальное процветание не возникает само собой из природных ресурсов страны, имеющейся рабочей силы, действующих процентных ставок или покупательной способности национальной валюты, как это настойчиво утверждает классическая экономика... Конкурентоспособность отдельной страны зависит от склонности ее промышленности к инновациям и модернизации»¹². Это мнение М. Портера, высказанное им в конце 1990-х гг., подтверждается развитием современной экономики посткризисного периода.

В монографии французских экономистов «Кризис Евразоны: понять причины, найти выход с помощью новых институтов» анализируются причины долгового кризиса в ряде государств ЕС и приводятся выводы о ключевой роли науки и промышленных инноваций в обеспечении конкурентоспособности стран Евразоны и, как следствие, обеспечении положительного внешнеторгового сальдо и финансовой устойчивости европейских экономик с 2009 по 2013 г.

Авторами исследования выделено две группы стран в зависимости от изменения производственных структур по мере углубления европейской интеграции: Северной Европы – Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Финляндия и Южной Европы – Греция, Испания, Италия, Португалия, Франция. Страны первой группы сохранили специализацию на обрабатывающей промышленности, в Южной Европе произошла деиндустриализация. В Северной Европе отказались от производства полуфабрикатов, которые стали импортировать, и увеличили производство и экспорт технологически более сложных товаров¹³.

Например, в Германии с конца 1990-х – начале 2000-х гг. умеренный рост затрат и поддержание роста обязательных отчислений способствовали снижению издержек производства, повышению конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Компании ФРГ стали больше средств направлять на научно-исследовательскую работу, что позволило быстрее осваивать новые виды продукции. С ростом наукоемкости связаны повышение эффективности производства, снижение затрат на оплату труда в расчете на единицу продукции, увеличение положительного сальдо внешней торговли, рост внешних активов¹⁴.

Современная экономическая наука выдвигает широкий спектр новых концепций, которые объясняют неопределенность и непредсказуемость перспектив глобального экономического развития на его текущем этапе, а также содержат практические рекомендации по сохранению макроэкономической стабильности и выходу на восходящую траекторию социально-экономического развития. В работе А. Афонцева¹⁵, например, рассмотрены концепции «новой нормы», инновационной паузы, реиндустриализации, «зеленой» экономики.

Концепция «новой нормы» (New Normal) констатирует, что из-за кризиса в мире будут наблюдаться замедление темпов экономического роста, высокая безработица, обострение долговых проблем, неопределенность на рынках, сдвиг глобальной экономической активности в сторону стран с развивающимися рынками¹⁶. Данные негативные явления, по мнению В. Полтеровича, следствие «инновационной паузы» – временного исчерпания вторичных инноваций в рамках доминирующей технологии широкого применения¹⁷.

В качестве способа оживления высокоразвитых экономик концепция реиндустриализации предлагает восстановление и развитие обрабатывающей промышленности там, где произошло сокращение промышленного производства на фоне ускоренного роста «экономики знаний» и сферы услуг. К отраслевым приоритетам обрабатывающей промышленности отнесены новые энергетические технологии, а также экологически безопасные способы производства потребительских товаров и продуктов питания, что отражено в концепции «зеленой» экономики.

Большинство экспертов связывают перспективы роста мировой экономики с ее переходом на новые технологии, зарождением и развитием нового технологического уклада. Данная идея, впервые высказанная Н. Д. Кондратьевым и Й. Шумпетером, в 1970-х гг. была развита немецким экономистом Г. Меншем в работе «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию»¹⁸. Г. Менш исследовал фундаментальные технологические инновации за последние 200 лет. Он установил, что во время фазы экономического спада наблюдается особое скопление инноваций, которые начинают применяться только с началом фазы роста. В периоды депрессии у некоторых предпринимателей не остается альтернативы, кроме как начать полностью новые разработки. Подобные базовые инновации С. Ю. Глазьев и Д. С. Львов называли новыми технологическими укладами.

Если следовать логике Г. Менша, то сейчас, в период замедления мировой экономики, толчком для начала следующего длительного периода экономического подъема должно стать широкомасштабное внедрение базовых инноваций. В вопросе о том, какие именно инновации станут драйвером будущего экономического роста, мнения ученых во многом совпадают.

Так, С. Ю. Глазьев ключевым фактором перспективного VI технологического уклада видит нано-, био- и информационные технологии. Его ядром должны стать наноэлектроника, наносистемная техника, геновая инженерия и прочие родственные технологии, которые постепенно станут проникать в традиционные отрасли экономики, включая машиностроение, химическую промышленность, здравоохранение, энергетику, сельское хозяйство¹⁹. В работе М. Хирука²⁰ перспективными технологиями с 2000 по 2040 г. названы: наноматериалы с новыми свойствами, сверхпроводники, геновая инженерия полимеризация высокой точности и др.

И хотя инновационно-циклическая теория экономического развития общепризнана, некоторые исследователи сомневаются в ее обоснованности, утверждая, что «... концепция “длинных волн” под давлением эмпирических доказательств в конце 1980-х – начале 1990-х годов окончательно ушла на периферию экономических исследований. Попытки использовать подход Г. Менша для объяснения современных тенденций развития мировой экономики выглядят теоретическим анахронизмом»²¹.

Анализируя показатели инновационной активности в мировой экономике на основе статистики о научных изобретениях и патентах за период с середины XV до начала XXI в., один из авторов пришел к следующему выводу: показатель количества новых изобретений в год в расчете на численность населения Земли плавно увеличивался до начала XX в., затем начал снижаться. Золотой век технических инноваций пришелся, по его мнению, на период с 1847 по 1931 г.²² Данный вывод косвенно подтверждается тем, что значительная часть инновационных проектов, представленных сегодня как последние научные достижения, защищена патентами и авторскими свидетельствами на изобретения двадцатилетней давности²³.

Высказанные суждения, даже если и не обоснованы в полной мере, также противоречат общепринятому мнению о циклическом характере инновационной активности, заставляют более осторожно относиться к прогнозам о перспективах тех или иных научных разработок. В итоге прогнозирование научно-технического развития, как и любое прогнозирование, должно учитывать возможные риски, определяемые многовариантностью видения будущего.

Таким образом, к перспективным технологиям нового уклада наряду с нано- и биотехнологиями можно отнести и широкий спектр ресурсо- и энергосберегающих технологий, полученных на основе комбинирования идей из различных сфер науки и техники. Перспективными разработками междисциплинарного характера можно назвать, например, концепцию «умного дома» как систему, которая обеспечивает комфорт (в том числе безопасность), и ресурсосбережение для всех пользователей. Еще одним интересным новшеством, полученным на основе комбинирования информационных технологий и энергосбережения, являются 3D-принтеры, позволяющие в домашних условиях создавать любые предметы и детали из пластика, углеродного волокна. В 2013–2014 гг. рынок 3D-принтеров вырос с 2,5 до 3,8 млрд долл. США и по прогнозам к 2018 г. превысит 16 млрд долл. США²⁴.

В условиях существующих рисков научно-технического развития обоснованной выглядит концепция «новой структурной экономики», сформулированная американским экономистом Дж. И. Линем. Суть ее в том, что для устойчивого экономического роста страны необходимы не только инновации, но и запас факторов производства, к которым также относятся сырьевые и энергетические ресурсы²⁵.

Следовательно, в условиях возможной «инновационной паузы» существенным фактором национальной конкурентоспособности может стать высокая обеспеченность экономики собственными сырьевыми и энергетическими ресурсами.

Условия роста инновационной активности

Формирование перспективной модели социально-экономического развития страны связано с созданием благоприятных условий для самостоятельной, мотивированной, инновационной деятельности работников во всех секторах экономики, позволяющей в кратчайшие сроки создавать и экспортировать конкурентоспособный наукоемкий продукт (услугу) с высокой долей добавленной стоимости.

Внешней предпосылкой, обосновывающей необходимость повышения инновационной активности в белорусской экономике, выступает широкое внедрение во все отрасли и сферы деятельности технологий, основанных на новых материалах, обработке информации, нетрадиционных способах производства, распределения и хранения энергии. Внутренней предпосылкой является необходимость наращивания чистого экспорта товаров и услуг, обеспечивающего устойчиво положительное внешнеторговое сальдо, которое будет менее чувствительно к условиям поставок энергоресурсов и другим рискам.

Не снижая значимости таких важнейших инструментов экономической политики, как привлечение прямых иностранных инвестиций, интеграция предприятий в глобальные производственные цепочки, основная роль отводится активизации внутреннего инновационного, предпринимательского и творческого потенциала человеческих ресурсов. Первое, что нужно сделать, – это снять ограничения, препятствующие эффективному использованию этих ресурсов.

Предлагаются следующие принципы обеспечения роста инновационной активности белорусской экономики: 1) максимизация эффективности; 2) дебюрократизация; 3) открытость информации; 4) креативность; 5) мотивация; 6) равноэффективность форм собственности; 7) опора на промышленную политику и систему целевого прогнозирования. Рассмотрим обозначенные принципы подробнее.

1. Процесс принятия решений значительно усложняется, когда задача становится многокритериальной. Для предприятий такими критериями являются обеспечение эффективности, платежеспособности, наряду с достижением объемных целевых индикаторов (например, ростом объемов промышленного производства). Если использовать только один критерий – эффективность, то проще достигать цели и комбинировать для этого доступные ресурсы. Эффективность может оцениваться не только в финансовом изменении, например показателем рентабельности, но и в соотношении результата и затрат, например затрат времени. Рост эффективности подразумевает сокращение в разы сроков ввода новой продукции в производство. Сейчас в Беларуси период разработки и согласования технической документации, конструкторской подготовки, сертификации, освоения производства занимает свыше двух лет. Этот срок необходимо сократить на порядок. В итоге любое управленческое решение представляет выбор, и, если выбор всегда делается в пользу более эффективного, каждое такое решение способствует общественному прогрессу.

2. Бюрократия, под которой понимается бумажная работа, согласование решений в различных инстанциях, стала традицией не только в переходных экономиках, но и в успешных, как принято считать, странах ЕС. Следует полностью ликвидировать бюрократические барьеры. Вместо множества документов, заверяемых подписями чиновников, каждый сотрудник должен нести персональную ответственность за выполняемые операции. Например, рабочий на производстве – за произведенное изделие, менеджер – за принимаемое решение, конструктор – за качество проекта. Персональные данные участников процесса разработки и производства нового изделия или услуги могут заноситься в базу данных, что гарантирует их ответственность перед потребителем.

3. Открытость и публичная доступность информации по всем сделкам в режиме реального времени, будь то аренда, купля-продажа, исключит злоупотребления, извлечение выгоды от таких решений в пользу ответственных лиц. Сняв ограничения к доступу информации, мы сведем к минимуму злоупотребления.

4. Принято считать, что в инновационной экономике большие ресурсы вкладываются в науку, сложное оборудование, интеллектуальные продукты. При этом традиционно на постсоветском пространстве изобретательские идеи с трудом воплощались на практике. Проблема белорусской инновационной системы не в количестве изобретений, а в их внедрении в серийное и массовое производство. В расчете глобального инновационного индекса ряд стран со сравнительно низким уровнем жизни (Молдова, Индия, Индонезия) занимают высокие позиции по уровню эффективности инноваций²⁶. Для роста инновационной активности важно стимулировать достижение результата, а не просто наращивать ресурсы для инновационной деятельности. С этой целью следует максимально задействовать творческие, креативные способности изобретателей, инженеров, рабочих и руководителей.

5. Стимулом для роста инновационной и креативной деятельности должна стать мотивация работников всех уровней – государственных служащих, предпринимателей, руководителей и исполнителей. Для эффективной мотивации необходимо отказаться от уравнилельной системы оплаты труда во всех без исключения организациях, обеспечить платность всех услуг, включая социально значимые, приводить цены ресурсов к среднемировому уровню (пусть даже условно и с учетом их качества). Мотивация тесно связана с ликвидацией бюрократии. Сейчас процесс разработки интеллектуальной продукции занимает не меньше времени, чем прохождение бюрократических процедур. Такая система демотивирует людей, ведет к оттоку квалифицированных кадров из сферы науки и образования. Необходимо обеспечить возможность разработки учебных курсов, учебных пособий преподавателям и учителям, другой интеллектуальной продукции при минимуме сопроводительных документов, под полную ответственность исполнителей.

6. Эффективность экономики обеспечивается эффективностью государства как собственника и как координирующего института. По результатам проводимых в переходных экономиках исследований так и не доказано, что частные организации эффективнее государственных. Более того, среди наблюдаемых общемировых трендов отмечается рост контроля государства над компаниями: на госкомпании в 2011 г. приходилось 80 % стоимости фондового рынка в Китае, 60 – в России и 40 – в Бразилии²⁷. Свободное от задач максимизации акционерной стоимости государство может ставить перед собой долгосрочные цели развития, которые не интересуют частных инвесторов, преследующих получение краткосрочной прибыли и дохода²⁸. Практика функционирования белорусских вузов показывает безусловное лидерство по множеству показателей государственных вузов над частными.

7. Если государство целенаправленно станет уходить от своей координирующей роли в экономике, полагаясь исключительно на рыночную самоорганизацию, то с высокой долей вероятности возникнут диспропорции в отраслевой структуре: частный инвестор, заинтересованный в максимальной краткосрочной прибыли, пойдет в сферу услуг, где выше оборачиваемость капитала, но не в промышленность. В 2010 г. удельный вес малого предпринимательства в промышленности составил менее 9 % и 19–24 % в торговле и строительстве²⁹. Необходимо обеспечить наилучшие среди всех секторов экономики условия ведения бизнеса в промышленности, особенно наукоемкой. Решить данную проблему поможет упрощение систем лицензирования, контроля, сертификации производственных процессов.

Пути реализации промышленной политики

Критерии прибыли и рентабельности необходимо согласовывать с долгосрочными целями социально-экономического развития, и эта проблема гораздо шире, чем известная в экономической теории проблема «провалов рынка». Речь о том, что основными критериями макроэкономической эффективности в малой открытой экономике являются рост добавленной стоимости и чистого экспорта, их максимизация в расчете на единицу используемых ресурсов – трудовых, материальных, капитальных. Ориентация только на рост микроэкономической эффективности меняет приоритеты перед фирмами с долгосрочных на краткосрочные, увеличивает риски. Проблема раньше решалась с применением системы индикативного планирования, ориентирующих фирмы, помимо роста прибыли и рентабельности, на достижение целевых показателей, включающих рост объемов промышленного производства, экспорта, снижение энергозатрат. Такой подход имел свои недостатки, среди которых – снижение эффективности фирм, дисбалансы (рост запасов, неплатежи, инфляция), возможность реализации при сравнительно небольшом числе крупных «валлообразующих» предприятий. Иными словами, плановая система не стимулировала диверсификацию экономики в пользу более эффективных мелких фирм, предпринимательскую инициативу, самостоятельность и ответственность менеджеров.

Сейчас в промышленном секторе сформировались два подхода к промышленной политике. Первый из подходов условно назван импортозамещающим, второй – аутсорсинговым.

Суть импортозамещающей промышленной политики сводится к созданию формальных или виртуальных вертикально интегрированных структур на базе крупных производителей конечной продукции. Цель – сосредоточить внутри экономики производство основных комплектующих и компонентов конечной продукции; результат – высокая добавленная стоимость при небольших объемах импорта и экспорта. Импортозамещение ведет к снижению уровня воспроизводственной открытости экономики, уменьшает риски, связанные с поставками сырья и комплектующих, сни-

жает зависимость предприятий от зарубежных производителей. Оно также стимулирует собственные инновации предприятий, развитие торговой марки. В качестве результата импортозамещения можно назвать современное ОАО «Минский тракторный завод», интегрирующее на финальной стадии промежуточную продукцию множества белорусских производителей. Недостатки политики импортозамещения: полная зависимость производителей компонентов от успехов продаж конечной продукции, низкая диверсифицированность сбыта, снижение общей эффективности производственной цепочки.

Аутсорсинговая промышленная политика предполагает включение производителей деталей и комплектующих в зарубежные цепочки создания стоимости, производство конечной продукции на базе зарубежных деталей и компонентов. Такой подход впервые реализован предприятиями легкой промышленности, затем – ОАО «Горизонт», ОАО «Мотовело» и другими предприятиями. Цель – повысить эффективность производства за счет вывода наименее конкурентоспособных процессов за пределы фирмы; результат – безубыточная деятельность предприятий, высокая конкурентоспособность конечной продукции, гибкость производства и способность быстро реагировать на изменение конъюнктуры. На макроэкономическом уровне рост добавленной стоимости проходит на фоне многократного увеличения импорта, поэтому снижение индивидуальных рисков фирм сопровождается ростом макроэкономического риска зависимости от импорта. Деятельность предприятий определяется их ролью в зарубежных промышленных сетях и чаще всего сводится именно к сборочным операциям. Также существует высокий риск потери промышленного потенциала, квалифицированных кадров, что сопровождается разрывом между наукой и производством.

Предлагается третий подход к реализации промышленной политики – модель внутреннего аутсорсинга, для реализации которой необходимо стимулировать развитие малого бизнеса, предпринимательства и инноваций в производстве конечной продукции, при этом производство высокотехнологичных компонентов останетсь сосредоточенным на крупных предприятиях. Такая модель может быть в ближайшее время реализована в деревообрабатывающей отрасли, где крупные модернизированные предприятия производят стандартизированные компоненты (например, МДФ-плиты), а малые фирмы – конечную продукцию на ее основе (мебель и стройматериалы). Малые фирмы диверсифицируют риски экспорта, наличие между ними конкуренции повышает эффективность, при этом макроэкономические риски зависимости от импорта остаются низкими, снижается воспроизводственная открытость экономики.

Развитие крупных предприятий – производителей высокотехнологичных узлов и компонентов конечной продукции – должно осуществляться и координироваться в рамках государственных и межгосударственных программ научно-технического развития, интегрирующих интеллектуальные, финансовые и производственные ресурсы, в том числе зарубежные. Примеры такой продукции – двигатели и другие сложные узлы автомобильной техники; высокоточное производственное оборудование; элементы питания для преобразования и хранения энергии; электронные компоненты.

Для реализации предложенной модели предлагается создать венчурную сеть промышленных предпринимателей – институт, координирующий деятельность малых фирм – производителей конечной продукции. Данный институт будет входить в долю собственности крупных предприятий, что обеспечивает возможность размещения заказов на их производственных мощностях, взаимодействовать с научными организациями – вузами, институтами; в случае коммерческого успеха проекта организовывать серийное производство за счет участия в будущих прибылях. Права на создаваемую интеллектуальную собственность должны делиться с сетью во избежание продажи новых идей зарубежным компаниям.

Зарубежный пример реализации предлагаемого подхода – долгосрочная стратегия развития промышленности США на основе реиндустриализации и возвращения ранее выведенных за рубеж производств³⁰. Цель промышленного ренессанса в США – стимулировать производство товаров в своей стране, и основное внимание в рамках данной стратегии уделяется новой наукоемкой продукции. Ранее крупные американские компании были вертикально интегрированы. Во время рецессий они сжимались в размерах, теряли квалифицированных сотрудников и затем не смогли восстановить прежний потенциал, снижалась конкурентоспособность. Сейчас в новых отраслях наиболее инновационны малые и средние фирмы, промышленный ренессанс базируется на их приоритетном развитии³¹. Также приоритетны отрасли, создающие наибольшую добавленную стоимость³². В числе результатов промышленного ренессанса – создание в промышленности США в 2010–2011 гг. 400 тыс. рабочих мест. Кроме

того, существенно упростились промышленные стандарты, что сняло ограничения на внедрение новых разработок. По всей стране создано 15 региональных институтов, консультирующих в сфере развития промышленности. Также создана сеть промышленных инноваций с годовым бюджетом в 1 млрд долл. США³³.

Стратегия развития промышленности ведущей экономики мира в определенной степени подтверждает корректность модели индустриального развития белорусской экономики на основе «опережающей» модернизации, инноваций и эффективности частного и государственного секторов.

Воспроизводственная структура модели неоиндустриального развития национальной экономики Беларуси

Воспроизводственная структура экономики включает набор ее элементов и подсистем, обеспечивает саморазвитие – устойчивое, бескризисное развитие при различных внешних условиях, опирающееся на инновации.

При формировании воспроизводственной структуры национальной экономики следует учитывать неопределенность будущего научно-технического развития в мире. Средством защиты от возможных рисков выбрана диверсификация, в данном случае – диверсификация видов деятельности, предполагаемых для модернизации и ускоренного развития, диверсификация источников финансирования модернизации, факторов будущего экономического роста. И хотя диверсификация приводит к нежелательному распылению средств и часто к снижению общей эффективности, в условиях высокой неопределенности прогнозов опираться на какой-либо единственный сценарий будущего крайне рискованно.

По аналогии с моделью конкурентного ромба (Diamond Model) М. Портера, определяющей детерминанты конкурентных преимуществ страны³⁴, представим воспроизводственную структуру модели национальной экономики, основанную на местных особенностях (рисунок). В отличие от исследуемых М. Портером экономик, которые начинали «с нуля», белорусская экономика уже обладает сравнительно «продвинутыми» факторными условиями – системы науки и образования, интегрированные с промышленным комплексом, в то же время географические и природные факторы пока еще не используются в полной мере. Также есть отрасли-доноры, потенциально предоставляющие дополнительные средства для модернизации. Особенность современной ситуации в значительной мере определяется новыми условиями – доминированием глобальных производственных сетей как наиболее жизнеспособных субъектов в экономике посткризисного периода³⁵. Сети могут принимать различные формы – от традиционных холдинговых структур до виртуальных и полувиртуальных объединений и альянсов.

Результатом внедрения модели должен стать переход национальной хозяйственной системы к саморазвитию – экономическому развитию, позволяющему адаптироваться и меняться в соответствии с конкурентной ситуацией за счет собственных средств и без ущерба для социально-потребительского сектора. Рассмотрим основные элементы модели.

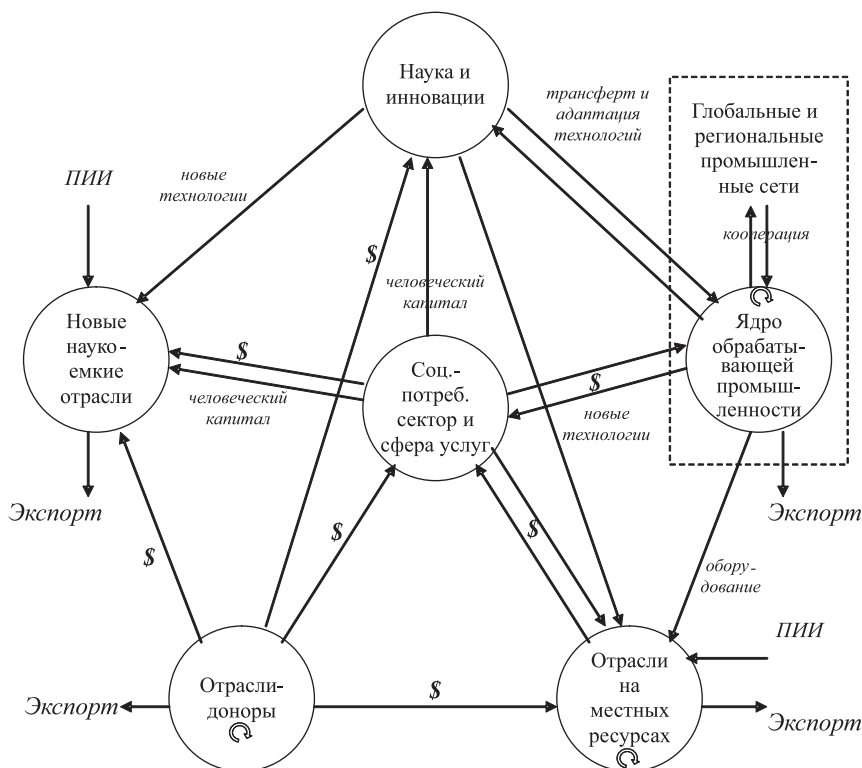
Отрасли-доноры включают хозяйствующие субъекты, получающие сверхдоходы от сырьевого экспорта, – предприятия концерна «Белнефтехим», «Беларускалий», «Белорусский металлургический завод».

Новые отрасли могут быть разными, в зависимости от экономических интересов инвесторов, – разработка программного обеспечения; производство легковых автомобилей. В перспективе – атомная энергетика; электроника (Китайско-Белорусский индустриальный парк); фармацевтика и медицина.

Ядром обрабатывающей промышленности является производство машин, оборудования, транспортных средств, в особенности электронного и оптического оборудования, производство синтетических материалов. Развитие этих предприятий возможно при условии постоянных инноваций, больших объемов производства, что достижимо только при широком охвате рынков. Необходимо сотрудничество с глобальными и региональными промышленными сетями в форме тесной кооперации, создания стратегических альянсов, в некоторых случаях – холдингов.

Возможные варианты: создание автомобильных и химических холдингов в рамках Таможенного союза; создание холдинга сельхозтехники на базе Минского тракторного и Минского моторного заводов, ПО «Гомсельмаш» и других профильных предприятий; создание сетей по производству электроники с китайскими предприятиями.

Предприятия на местных ресурсах опираются на региональные ключевые компетенции – сырьевую базу, персонал, географические преимущества, потому более устойчивы. Земельные ресурсы позволяют развивать сельское хозяйство и пищевую

Воспроизводственная структура перспективной модели национальной экономики:

↻ – инвестиции в собственное развитие;

\$ – капитальные и текущие трансферты через финансовую и банковскую системы

промышленность, кожевенное и льняное производство. Лесные ресурсы – производство мебели, бумаги; минеральные ресурсы – производство строительных материалов. Географическое положение республики обеспечивает развитие транспорта и логистики; природа и менталитет людей – развитие туризма, рекреации. Для обеспечения саморазвития данного сегмента экономики машиностроительным предприятиям следовало бы освоить выпуск специального оборудования – от станков по переработке древесины, пищевого оборудования до специальных видов транспорта (например, местного железнодорожного).

Развитие инфраструктуры науки и инноваций должно быть полностью подчинено развитию реального сектора экономики. Показателен опыт Швеции, развивающей те научные сферы, которые можно применить к особенностям местной экономики. П. Друкер назвал данный подход технологической стратегией, «...которая позволила бы сконцентрировать ограниченные ресурсы небольшой страны на заполнении пробелов в нескольких отдельных сферах деятельности, вместо того чтобы обеспечивать общий прогресс»³⁶. При определении приоритетов финансирования науки следовало бы также учитывать научный задел белорусских ученых в ее отраслях: отрасли науки с высоким научным заделом (например, программирование, оптика) развивать самостоятельно, другие – только в рамках совместных программ с ведущими в данной области зарубежными организациями.

Социально-потребительский сектор является не только субъектом дотирования со стороны экономики, но и фактором аккумулирования сбережений для инвестиций, условием развития человеческого капитала.

В процессе реализации предлагаемых подходов следует учесть важное свойство экономики – гибкость и адаптивность. Оно позволит вовремя отреагировать на опасность и не упустить шансы на успех. Придание макроэкономической системе гибкости может быть обеспечено на основе сочетания институциональных условий развития предпринимчивости и инициативы с системой долгосрочного прогнозирования и предвидения в экономике, науке, безопасности и прочих сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ См.: The Global Innovation Index 2013. The local Dynamics of Innovation. Geneva, 2013. P. 141.
- ² Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // *Вопр. экономики*. 2014. № 2. С. 4–32.
- ³ См.: Лыч Г. Замедление рыночного реформирования экономики Беларуси: во благо или во вред? // *Общество и экономика*. 2013. № 4. С. 18–36, 24.
- ⁴ См.: Макроэкономическое регулирование в посткризисной экономике / А. И. Лученок [и др.]; под науч. ред. А. И. Лученка; НАН Беларуси, Ин-т экономики. Минск, 2011. С. 6–24.
- ⁵ См.: Помощник президента, доктор экономических наук Кирилл Рудый: Беларусь-2030: опережающее развитие // *Советская Белоруссия*. 2014. № 22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sb.by (дата обращения: 04.02.2014).
- ⁶ Логачев В., Кочергин Д. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео»? // *Экономист*. 2013. № 11. С. 11–19, 13.
- ⁷ См.: Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Политика перехода к эффективной экономике // *Экономист*. 2014. № 1. С. 3–31, 4.
- ⁸ См.: Шимов В. Н., Крюков Л. М. Модернизация национальной экономики – императив времени // *Белорус. экон. журн*. 2013. № 2. С. 18–42, 22.
- ⁹ Там же. С. 39.
- ¹⁰ Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Указ. соч. С. 3–31, 18.
- ¹¹ Мау В. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 г. // *Вопр. экономики*. 2013. № 2. С. 4–21, 6.
- ¹² Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. М., 2005. С. 205.
- ¹³ См.: Сидоров А. А. Кризис конкурентоспособности Еврозоны // *Междунар. экономика*. 2014. № 3. С. 30–39, 32.
- ¹⁴ Там же. С. 33.
- ¹⁵ См.: Афонцев А. Мировая экономика в поисках новой модели роста // *Мир. экономика и междунар. отношения*. 2014. № 2. С. 3–12.
- ¹⁶ Там же. С. 3.
- ¹⁷ См.: Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // *Вопр. экономики*. 2009. № 6. С. 4–23.
- ¹⁸ См.: Герхард Менш (исследователь инноваций) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1292607http> (дата обращения: 15.04.2014).
- ¹⁹ См.: Глазьев С. Новый курс: стратегия прорыва // *Экон. стратегии*. 2014. № 1. С. 6–15, 11.
- ²⁰ См.: Hirooka M. Nonlinear dynamism of innovation and business cycles // *J. of Evolutionary Economics*. 2003. № 13. P. 549–576, 570–571.
- ²¹ Афонцев А. Указ. соч. С. 3–12, 4.
- ²² См.: Huebner J. A possible declining trend for worldwide innovation // *Technological Forecasting & Social Change*. 2005. № 72. P. 980–986, 981–982.
- ²³ См.: Ратнер С. В. Канадская программа коммерциализации инновационных разработок // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 46. С. 47–53, 52.
- ²⁴ См.: Рынок 3D-принтеров вырастет на 50 % уже через 5 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.by.all.biz/gynok-3d-printerov-vyrastet-na-500-uzhe-cherez-5-n59882> (дата обращения: 03.04.2014).
- ²⁵ См.: Антипина О. Каково будущее рыночной экономики? (О книге Джастина Ифу Линя «The Quest for Prosperity») // *Вопр. экономики*. 2013. № 9. С. 150–160.
- ²⁶ См.: The Global Innovation Index 2013. The local Dynamics of Innovation. Geneva, 2013. P. 7.
- ²⁷ См.: Кондратьев В. Второе дыхание государственного капитализма // *Мир. экономика и междунар. отношения*. 2013. № 6. С. 3–18, 5.
- ²⁸ Там же. С. 12.
- ²⁹ См.: Лыч Г. Указ. соч. С. 18–36.
- ³⁰ См.: Шимов В. Н., Крюков Л. М. Указ. соч. С. 18–42, 23.
- ³¹ См.: Price T. America's manufacturing renaissance // *Hydraulics & Pneumatics*. 2013. № 9. P. 8–9.
- ³² См.: Martin M. A manufacturing renaissance: not in China, but US // *Tell Me More (NPR)*. May 17. 2011.
- ³³ См.: Bryson J. A Renaissance in American Manufacturing // *Vital Speeches of the Day*. May 2012. P. 155–156.
- ³⁴ Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. М., 2005. С. 221.
- ³⁵ См.: Coe N. Geographies of production II: A global production network A–Z // *Progress in Human Geography*. 2011. № 3. P. 389–402.
- ³⁶ Друкер П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества: пер. с англ. М., 2007. С. 51.

Поступила в редакцию 05.05.2014.